

ОЦЕНКА УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

ASSESSMENT OF THE THREATS TO HUMAN SECURITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN INTERNET MEMES

DOI: 10.5281/zenodo.7775652

UDC: 61+321:004(476)

Дмитрий НАУМОВ

Белорусская государственная академия связи

E-mail: cedrus2014@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2508-0361

Константин САВИЦКИЙ

OMD OM Group

E-mail: kanstantsin.savitski@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3314-2980

Аннотация: В статье рассматривается проблематика конструирования общественной оценки государственной политики в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19. Теоретико-методологической основой качественного исследования, посвященного определению и оценке основных угроз безопасности человека, репрезентируемых интернет-мемами в белорусских ТГ-каналах вокруг пандемии COVID-19, являются концепции безопасности человека («human security») и визуальной социологии польского социолога П. Штомпки. Результаты исследования показывают, что в результате интернет-коммуникации по поводу COVID-19 формируется неполная и необъективная картина протекания пандемии и состояния государственной политики в области здравоохранения, а оценки угроз безопасности человека носят гипертрофированный и алармистский характер.

Ключевые слова: безопасность человека, пандемия COVID-19, государственная политика в сфере здравоохранения, интернет-мемы.

Abstract: The paper considers the problematic construction of public assessment of public health policy during the COVID-19 pandemic. The theoretical and methodological basis of qualitative research devoted to the identification and assessment of the main threats to human security, represented by Internet memes in Belarusian Telegram channels around the pandemic COVID-19, is the concept of human security and visual sociology of the Polish sociologist P. Sztompka. The research results show that online communication about COVID-19 creates an incomplete and biased picture of the pandemic and the state of public health policy, while assessments of threats to human security are of hypertrophied and alarmist nature.

Keywords: human security, COVID-19 pandemic, public health policy, internet memes.

Введение

Пандемия COVID-19 как для всего человечества в целом, так и для белорусского общества в частности стала сильнейшим социальным вызовом и стрессогенным фактором. Неслучайно в экспертном дискурсе она рассматривается как фундаментальная угроза для цивилизационного развития всего человечества. Как отмечает Петер Вагнер, повсеместно широкое распространение получила точка зрения, что «каждый может быть инфицирован в любой момент и где угодно и с непросчитываемым риском умереть от этой болезни, стоит только заразиться» [1, с. 69]. Практически сразу COVID-19 стал глобальной медицинской проблемой: всего лишь за год распространения коронавируса планета получила более чем сотню миллионов человек зараженных и более двух миллионов смертей от коронавируса. При этом реализация противоэпидемических мер правительств разных стран привела к тому, что число здоровых людей, затронутых мерами против пандемии COVID-19, в настоящий момент исчисляется миллиардами.

Проблематика проведения государственных антиэпидемиологических мер, разработки вакцины и вакцинирования населения с целью выработки коллективного иммунитета благодаря массмедиа быстро вышла за рамки медицинского дискурса и превратилась в актуальную социальную и политическую проблему, активно обсуждаемую представителями самых разных профессиональных групп и социальных сообществ. Представители экспертного сообщества характеризуют сложившуюся ситуацию следующим образом: «Надо понимать, что есть биологическая пандемия (мировая эпидемия), вызванная вирусом нового типа, для которого, с одной стороны, характерна высокая заражающая способность и, с другой стороны, в силу его новизны – неприспособленность к нему коллективного иммунитета и отсутствие (временное) нужных лекарств и вакцин. И есть социальное явление, подобное пандемии, но вызванное не вирусом, а требованиями жить иначе, которые распространились подобно вирусу, заразили практически всех людей планеты и вынудили либо подчиниться им, либо явно или неявно сопротивляться им, что в любом случае означает «жить иначе»» [2, с. 15].

В условиях информационного общества, характеризующегося формированием глобального коммуникационного пространства и интенсификацией коммуникационных потоков, пандемия COVID-19

закономерно превратилась в объект коллективной рефлексии. В аспекте обеспечения и защиты здоровья граждан любого государства темпы роста заболеваемости и уровень смертности от COVID-19 выступают в качестве фактора, создающего существенные угрозы и риски общественной безопасности и безопасности человека. Как показал опыт борьбы человечества с COVID-19, реализация противоэпидемических мер профилактического характера, имеющих фактически обязательный характер для населения, не только содействует снижению темпов распространения заболеваемости COVID-19 в стране, но и существенно меняет привычный образ жизни людей. Это нашло свое выражение в изменении привычного порядка повседневности и возникновения пандемического жизнеустройства населения страны, контекстом которых выступают самоизоляция, режим дистанционной работы и учебы, требования гигиенической настороженности и т.д.

Принудительное нормирование социальных контактов как посредством введения режима локдауна, так и без применения подобного рода жестких ограничительных мер, привело к быстрому перетеканию повседневной активности индивидов и их контактов из реальной социальной жизни в сферу интернет-коммуникаций. В результате этого люди во всех развитых странах мира намного меньше стали по своей инициативе посещать различные общественные мероприятия, ходить по магазинам, контактировать с другими людьми, отдыхать на природе, ездить в общественном транспорте. В экономическом аспекте пандемия COVID-19 выступает как негативный фактор для экономической активности акторов в целом, а население страны фиксирует серьезные и долговременные кризисные социально-экономические явления (рост цен, снижение доходов, рост безработицы и т.д.). Все это создает негативный фон для оценки как актуального экономического состояния семьи и общества, так и перспектив восстановления деловой активности и экономической жизни.

В глобальном масштабе пандемия COVID-19 привела к кризису, который «выявил достоинства, недостатки и просто особенности государственных и общественных институтов по всему миру» [3, с. 14]. Поэтому правомерно говорить о преимущественно негативном влиянии пандемии COVID-19 на конструирование социальных отношений, которая внесла радикальные изменения не только в повседневную жизнь людей, но

и трансформировала социальные институты и практики во всем мире. Как представляется, их параметры и направленность сегодня не могут адекватно оценить ни эксперты, ни политики, ни представители гражданского общества или бизнеса. В целом, в мировом масштабе пандемия COVID-19 резко «усилила существующие в обществе линии разлома» [4, с. 6], поэтому она имплицитно выступает как детерминанта социальной эксклюзии, особенно в развивающихся странах усиливающая социальное напряжение и социальную дезинтеграцию, которая имплицитно формируется на достаточно негативном социально-психологическом фоне. Можно предположить, что все это проблемы временного характера, негативный эффект от которых в определенной степени оперативно блокируется как национальными, так и мировой экономикой и грамотным администрированием на уровне политических систем, а также в определенной степени нивелируется социокультурными механизмами.

Медицинские и социальные последствия пандемии COVID-19 привели к тому, что она стала триггером серьезных трансформаций в социальной, экономической, политической сферах жизни современного общества, которые в контексте общественной безопасности необходимо выявить и оценить. Таким образом, целью данного исследования является определение и оценка основных угроз безопасности человека, репрезентируемых интернет-мемами в белорусских ТГ-каналах вокруг пандемии COVID-19 как социального феномена.

Методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования оценки и репрезентации пандемии COVID-19 является концепция безопасности человека («human security»), артикулирующая статус человека в качестве основного субъекта безопасности. Впервые как сам термин «human security», так и методологические принципы данной концепции впервые были введены в научный оборот в докладе ПРООН 1994 года [5]. В данном документе эти принципы изложены следующим образом: human security – универсальная категория, распространяемая на всех людей в мире без исключения; human security ориентирована на безопасность человека, который является абсолютной ценностью, а не государства, которое представляет собой формальную институциональную структуру; все сферы

human security функционально взаимозависимы и взаимосвязаны; безопасность индивида в ресурсном плане легче и проще обеспечить превентивно, чем вмешательством постфактум. Фактически категория «human security» характеризует ситуацию онтологической безопасности, когда в социальной действительности фактически полностью отсутствуют значимые институциональные или социокультурные угрозы образу жизни людей и их социальной идентичности.

Одновременно в качестве методологической базы исследования выступает концепция визуальной социологии польского социолога П. Штомпки [6]. Согласно данной концепции, анализ упорядоченных во времени визуальных данных об объекте и предмете исследования позволяет эксплицировать социальные представления, оценочные смыслы и актуальные проблемы, выявлять закономерности и тренды в развитии репрезентируемого сообщества. П. Штомпка отмечает, что посредством фотографии можно зарегистрировать следующие составляющие повседневного мира: физическую (телесную) активность индивида; предметы, используемые индивидами в различных ситуациях; наличии подручных знаний; невербалику в процессе коммуникации; смысловую нагруженность знаков и символов принимаемых индивидом; культурные «рецепты» для повседневных ситуаций и их культурные различия [6, с. 113].

В качестве одной из форм визуальной репрезентации рефлексивной оценки пандемии COVID-19 как социального феномена, получившего политическое измерение в силу своего деструктивного потенциала для общественной и личной безопасности, выступают интернет-мемы. Они представляют собой новую, полимодальную и полисемантическую форму коммуникации в интернете, имплицитно трансформирующую политический процесс и социальные отношения в информационном обществе. Как подчеркивает Д.А. Ежов, «интернет-мем, наполненный политической семантикой, представляет собой типичную технологию массовизации политики, обусловливаемую естественным процессом транзита элементов шоу в политический процесс» [7, с. 70]. В теоретическом аспекте междисциплинарное исследование интернет-мемов реализуется в рамках меметики, представляющей собой совокупность концептуализированных в междисциплинарном ключе идей, которые сложно верифицировать и формализовать в качестве аналитических инструментов. Однако благодаря

данному направлению в фокус научного анализа попал процесс и результаты дигитализации социокультурного пространства современного общества, продуктом которого и являются интернет-мемы, естественной средой обитания мемов, если артикулировать соответствующие данному термину биологические коннотации, выступает интернет как универсальное общемировое коммуникационное пространство.

Результаты

Данное исследование выполнено в рамках качественного подхода, позволяющего эксплицировать наиболее значимые ценностные, смысловые и аффективные компоненты жизнедеятельности населения страны, представленные в комплексе интернет-мемов, репрезентирующих содержание интернет-коммуникации в белорусских ТГ-каналах по проблематике COVID-19 и конституируемых пандемией угроз безопасности человека. Такая расширенная трактовка интернет-мемов обусловлена тем, что функционально они выступают в качестве инструмента «конкуренции за нарратив», использование которого направлено «на установление контроля над диалогом – психологическим пространством» [8, с. 22]. Эмпирическую базу исследования составили интернет-мемы по проблематике пандемии COVID-19, представленные в контенте деструктивного в рамках белорусского законодательства телеграм-канала «Чай з малиновым варэннем», основная часть которого состоит из оперативно обновляемых на злобу дня интернет-мемов. Качественный анализ данного контента, предпринятый с опорой на эвристичную классификационную схему [9, с. 453], позволяет содержательно и функционально охарактеризовать репрезентацию пандемии COVID-19 как угрозы общественной безопасности в современном белорусском обществе. Однако надо подчеркнуть, что в общем информационном массиве данного телеграм-канала доля интернет-мемов по проблематике пандемии COVID-19 составляет незначительную часть (примерно от 3 до 5 процентов, при этом их основная часть приходится на 2020 и 2021 годы).

Обсуждение

Репрезентация как динамики пандемии COVID-19, так и процесса реализации государственных противоэпидемических мер и их

общественной оценки в контенте телеграм-каналов имеет свою специфику, обусловленной как природой самих интернет-мемов, так и социально-психологическими и социокультурными особенностями современного белорусского общества. В содержательном аспекте интернет-мем – «это самовоспроизводящаяся единица культурной информации, содержащая в себе историю об объекте, который она представляет, несущая определенный смысл и имеющая значение для субъекта, который использует ее в качестве эмоционально окрашенного сообщения» [9, с. 452]. Данное определение акцентирует внимание на несколько важных для понимания природы данного феномена аспектов, значимых в контексте интернет-коммуникации по поводу социального измерения пандемии COVID-19.

Во-первых, массовая культура выступает в качестве источника порождения, трансформации и угасания интернет-мемов в формате видео- и аудиороликов, картинок, анонимных или персонифицированных суждений, фотожаб, гифок, демотиваторов и т.д. Поэтому наблюдается использование хорошо известных зрительской аудитории продуктов массовой культуры (как советской, так и западной), творчески используемых для визуального оформления индивидуального или группового отношения к различным аспектам протекания процесса пандемии COVID-19 и реализации государственной политики в сфере национального здравоохранения (см. рис. 1 и рис. 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

Во-вторых, механизм культурной репликации является основой неконтролируемого и динамичного воспроизводства интернет-мемов в современном обществе. Во многом это объясняет как логику, масштабы и временную динамику порождения и вывода из культурного оборота

интернет-мемов на ковидную тематику, так и их художественную стилистику. Так, для многих белорусских интернет-мемов на ковидную тематику характерно некорректное использование элементов государственной и ведомственной символики для маркирования государственных институтов и официальных лиц, преимущественно в шаржированном виде, ответственных с точки зрения анонимного автора интернет-мема за принятие и реализацию ошибочных или неэффективных антиковидных мер (см. рис. 3). При этом в интернет-мемах широко используется официальная государственная символика, которая при помещении её в другие культурные и смысловые рамки, в комический контекст и несуразные социальные обстоятельства фактически трансформируется в инструмент символической диффамации политических оппонентов (см. рис. 4 и рис. 5). В результате происходит конструирование образа политического и идеологического врага, а социальным референтом этого образа выступают преимущественно официальные должностные лица, политические институты и государство. При этом фактически постулируется априорная неэффективность деятельности официальных структур и неправота гражданской позиции и действий должностных лиц, которым при разработке и реализации мер по борьбе с пандемией COVID-19 безапелляционно атрибутируется нарушение как стандартов управленческой и профессиональной деятельности, так и индивидуальных прав и свобод человека.

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

В-третьих, редукция социальной информации в интернет-мемах к визуализированным образам и смыслам приводит к стереотипизации и примитивизации всего многообразного культурного содержания жизнедеятельности человека. Как подчеркивает С.В. Канашина, природу

интернет-мемов характеризует минималистичность, «которая предполагает компрессию информации и поверхностную интерпретацию коммуникативного сообщения» [10, с. 108]. Благодаря этому в современных социокультурных условиях посредством интернет-мемов достигается когнитивное упрощение сложных и противоречивых событий и процессов, их восприятия и оценивания. В определенном смысле интернет-мем выступает в качестве утрированного выражения социального стереотипа, характеризующего как когнитивное и эмоциональное отношение индивида к каким-либо социальным объектам и процессам, так и его реакцию на психологически некомфортную для индивида социальную динамику.

В результате интернет-мем в концентрированном виде репрезентирует в большей степени страхи и опасения, связанные с распространением вируса COVID-19 и обусловленные им проблемы человека со здоровьем, конструируемые массовым сознанием представления о тенденциях распространения пандемии в стране (см. рис. 6 и рис. 7). Следует отметить алармистский характер этих оценок, которые в контексте обеспечения общественной безопасности оказались несостоятельны.

Рисунок 6

Рисунок 7

В минимальной степени и только в комическом формате, построенном на ассоциациях с ксенофобскими установками, а также гендерными, расовыми и культурными стереотипами, они рекламируют реальные противоэпидемиологические меры и медицинские приемы борьбы с этим заболеванием (см. рис. 8 и рис. 9). Однако все это открывает возможности для политического и коммерческого манипулирования индивидами, предлагая им вместо реальных альтернатив общественного

развития и адекватной позиции по поводу борьбы с пандемией запрограммированный выбор в системе моральных дихотомических координат.

Рисунок 8

Рисунок 9

В-четвертых, правомерно говорить об аффективной природе инструментализации интернет-мемов в социальной практике, которые посредством эмоционально нагруженных визуальных образов имплицитно формируют индивидуальные и коллективные оценки социальных процессов и явлений. Так, в белорусской медиа сфере присутствуют интернет-мемы на ковидную тематику, в основе которых лежат образы средневековой христианской культуры, связанные со смертью и загробной жизнью (см. рис. 10 и рис. 11). Как представляется, это эксплицирует социально-психологический механизм их влияния на выбор и принятие конкретных решений индивидами, социализированными в рамках европейской культурной традиции. Соответственно, в определенной степени интернет-мемы имплицитно продуцировали на начальном этапе пандемии панические оценки масштабов распространения вируса COVID-19 и содействовали укоренения в общественном мнении представлений о малоэффективном характере противоэпидемиологических мер, применяемых в рамках национальной системы здравоохранения. Однако впоследствии они же фактически рекламировали рекомендуемые медицинским сообществом модели противоэпидемиологического

поведения (ношение медицинских масок, соблюдение социальной дистанции, выполнение требований личной гигиены и т.д.).

**Сельское хозяйство тормозит
экономику. В Беларуси неурожа
зерна и падение производства м**

23 сентября 2021 в 15:14
 Zerkalo.io

Рисунок 10

Рисунок 11

В-пятых, в выстраивании коммуникации интернет-мема выполняет определенную функциональную роль, реализуемую посредством встраивания в контекст межличностного взаимодействия в реальной социальной практике или в интернет-коммуникации элементов масскультуры, динамично изменяющихся в разных социальных ситуациях. Так, в зависимости от необходимости от того, что необходимо было артикулировать в медиа пространстве (опасность данного вируса, дефицит медицинских работников, нехватку вакцин и т.д.), анонимные создатели интернет-мемов использовали соответствующие образы из сферы западного кинематографа («Люди в черном», см. рис. 12) и голливудской анимации (мультипликационный сериал «Симпсоны» или другие сериалы, см. рис. 13).

Рисунок 12

Рисунок 13

В рамках заявленной цели исследования методика анализа эмпирической информации, представленной в интернет-мемах, также была нацелена на эксплицирование социально значимых паттернов и

механизмов (тематический репертуар, визуальные образы, интенции и стратегии, языковые средства и формы реализации интенций и стратегий), участвующих в воспроизводстве социального порядка в контексте пандемии COVID-19. Для этого необходимо рассмотреть основные виды и содержание интернет-мемов, задействованных в конструировании контента ковидной/антиковидной повестки в рассматриваемом телеграм-канале.

Мемы-картинки представляют собой различные комбинированные изображения, которые в эмоциональной или шаржированной форме отражают ситуацию в стране и обществе посредством текстовой и визуальной апелляции к историческим и медиа персонажам, политическим акторам, различным общностям, а также к животным, героям масскультуры, мифологическим персонажам и памятникам историко-культурного наследия. Именно данный вид интернет-мемов, наиболее простых с точки зрения их создания, доминирует в структуре информационного массива, конструируемого по проблематике пандемии COVID-19 (см. рис. 14 и рис. 15).

Рисунок 14

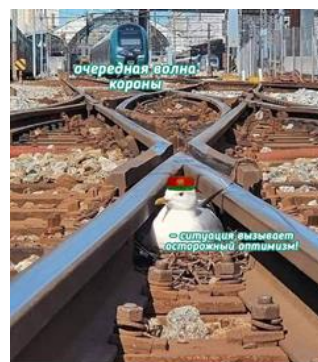

Рисунок 15

Текстовые мемы – визуализированные в формате транспаранта эмоционально окрашенные лаконичные высказывания, представленные в афористичной или юмористичной форме, зачастую с намеренным нарушением правил языка. Обычно они актуализируют коннотации с общественной ситуацией в стране посредством прямой или косвенной отсылки к различным фактам, персонажам, процессам и информационным

поводам. Следует отметить, что в массиве интернет-мемов по поводу пандемии COVID-19 данный вид представлен незначительно (см. рис. 16).

КОВИДА В БОРИСОВЕ НЕТ, ТОЛЬКО ОСПА, ГЕПАТИТ И КЛЕЩИ

Понедельник, 13 сентября 2021 10:49

Рисунок 16

Мемы-анекдоты представляют собой краткую историю, сюжет которой выстроен в анекдотическом жанре и обыгрывает различные аспекты проявления кризисных процессов в обществе, решений должностных лиц или позиций политиков, представителей экономической и культурной элиты (см. рис. 17). Однако в соответствующем массиве интернет-мемов они практически не присутствуют, что обусловлено очень слабой творческой активностью индивидов в создании новых анекдотов на актуальную белорусскую тематику в принципе.

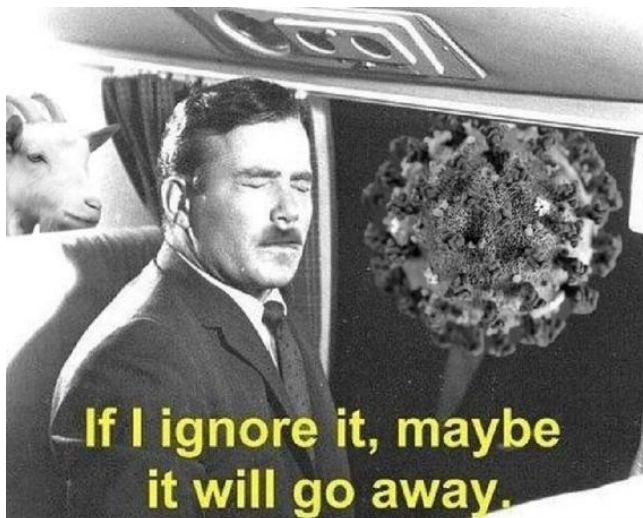

Рисунок 17

Фотожабы – шаржированные с помощью графического редактора официальные фотографии или иные изображения должностных лиц или медийных персонажей, девальвирующие их социальный статус и позицию по поводу тех или иных аспектов развития общества и государства. В контексте оценки антиковидных мер, применяемых на государственном

уровне, фотожабы представляют собой достаточно популярный вид интернет-мемов, посредством которых обеспечивается в отношении высших должностных лиц государства атрибуция их персональной ответственности за декларируемые провалы в проведении антиковидной политики, которые обоснованно или необоснованно приписываются общественным мнением данным персонажам (см. рис. 18). Следует подчеркнуть, что говорить о объективности и компетентности общественной оценки противоэпидемиологических мер и государственной политики в сфере здравоохранения проблематично ввиду отсутствия специализированного медицинского или биологического профессионального образования у абсолютного большинства индивидов в любой стране.

Рисунок 18

Креолизованные мемы — двухкомпонентные интернет-мемы, состоящие из вербальной и иконической частей, когда вербальный компонент представляет собой ироничное оценочное суждение по поводу конкретного общественного события или информационного повода, а визуальный образ обеспечивает его эмоционально-экспрессивную окраску. В контексте оценки пандемии COVID-19 и соответствующих противоэпидемиологических мер, направленных на сохранение здоровья граждан страны, креолизованные интернет-мемы достаточно востребованы и также представлены в соответствующем информационном массиве в виде визуализированных отсылок к христианским образам и символам (см. рис.

19). Особенно много подобных интернет-мемов посвящено сюжету разработки и производства на национальных фармакологических предприятиях белорусской вакцины против COVID-19, которой на высшем политическом уровне априорно приписывается высокая эффективность, низкая себестоимость и востребованность в большинстве стран мира (см. рисунки 20 и 21). Как представляется, широкое использование креализованных интернет-мемов объясняется их значительной эффективностью в плане психологического воздействия на индивида, достигаемой благодаря лаконичности, архетипичности и узнаваемости применяемых в них культурных образов. Однако оборотной стороной медали достаточно высокой эффективности интернет-мемов, рассматриваемых в качестве коммуникационных инструментов, выступает эффект стигматизации институтов и акторов посредством искусственным образом конструируемого по поводу антиковидной повестки общественного или группового мнения. Следует подчеркнуть, что функциональность интернет-мемов как инструментов обратной связи для граждан в системе политической коммуникации, особенно в контексте специализированных острых социальных проблем (медицинского, технологического, макроэкономического характера), априорно является весьма ограниченной ввиду их полисемантичности, интертекстуальности и шаблонности.

Рисунок 19

Рисунок 20

Рисунок 21

Следует отметить, что другие виды интернет-мемов (мотиваторы, демотиваторы, гифки, видео-мемы) практически не используются в конструировании ковидного/антиковидного контента рассматриваемого

телеграм-канала, однако априорно они могут быть представлены в других белорусских телеграм-каналах.

Выводы

В целом, селектированная и ангажированная подача информации по поводу различных аспектов протекания пандемии COVID-19 в стране в виде различных интернет-мемов, выступающих в качестве носителей актуальных смыслов и оценок, имеет большое функциональное значение. Как можно заметить, в аспекте методов семантического и семиотического анализа процесса и результатов конструирования интернет-мемов, актуализирующих внимание к качественному содержанию контента, а не его количественным параметрам, можно говорить о следующих его особенностях. Во-первых, он характеризуется гипертрофированной акцентуацией экстремальных параметров протекания пандемии COVID-19, нагнетанием алармистских настроений в обществе посредством артикулирования неконтролируемости протекания пандемии, некомпетентности медицинского истеблишмента и дефицита кадровых и лекарственных ресурсов. Во-вторых, присутствие в контенте телеграм-канала большого массива интернет-мемов, созданных на основе западной анимационной и кинопродукции может свидетельствовать как о вовлеченности молодежи в их создание и тиражирование, так и о целенаправленном создании ориентированного на молодежь корпуса интернет-мемов, некритично и толерантно воспринимаемых молодыми людьми в силу своей социализации в условиях культурной глобализации. В-третьих, в интернет-мемах эксплицитно акцент сделан на субъективную модальность, которая фактически формирует посредством различных способов квалификации и визуального оформления контента критическое отношение у аудитории как к государственным мерам по борьбе с пандемией COVID-19 в стране, так и к состоянию национальной системы здравоохранения.

Таким образом, в современном белорусском медиа пространстве интернет-мемы образуют достаточно гомогенный в смысловом и эстетическом аспектах комплекс визуальных и текстовых компонентов. В контексте рассматриваемой темы они конструируют специфическую интернет-коммуникацию, следствием которой выступает формирование неполной и необъективной картины по поводу COVID-19 и

конструируемых пандемией угроз безопасности человеку. Подобная картина, основанная на эксплицитно аллармистских оценках ситуации с обеспечением общественной безопасности в социальной сфере, конституирует негативный имидж государственной политики в области здравоохранения. Однако данные выводы не являются окончательными в силу нерепрезентативного характера эмпирической базы и качественного подхода к анализу конструирования угроз безопасности человеку в современном белорусском обществе, репрезентируемых интернет-мемам по поводу пандемии COVID-19.

Библиография:

1. Вагнер, Петер. Ковид, ВИЧ/СПИД и «испанка»: исторические вехи и социальные трансформации // Логос. 2021. Том 31, № 1. С. 65–82.
2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
3. Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран) : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / А. Б. Жулин (рук. авт. кол.), А. А. Маслов, Т. В. Бордачев и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 260 с.
4. Сандбу, Мартин. Прекрасный новый мир после пандемии // Финансы и развитие. Ежеквартальный журнал Международного валютного фонда. 2020. Выпуск 57. № 4. С. 4–9.
5. Human Development Report 1994 / United Nations Development Program. Oxford: Oxford University Press, 1994. 226 p.
6. Штомпка П. Визуальная социология. Пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М., 2007. 168 с.
7. Ежов Д.А. Политическая семантика интернет-мема // Власть. 2019. № 3. С. 68–73.
8. Шлупнер, Мэтью. Сила мемов. Почему государства-члены НАТО должны освоить этот мощный цифровой инструментарий // per Concordiam: Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. 2020. Том 10, № 2. С. 22–25.
9. Артамонов Д.С., Тихонова С.В. Меминг в политике памяти России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 450–456.
10. Канашина С.В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Том 19, вып. 1. С. 107–112.